УДК 321.74(091) – 055.1/.3(476.7)

Елена Алексеевна Бурик¹, Андрей Юрьевич Бодак²

¹канд. ист. наук, доц., зав. каф. истории славянских народов

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Alena Buryk¹, Andrei Bodak²

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of History of Slavic Peoples of Brest State A. S. Pushkin University

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of General History of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹burik-@mail.ru; ²bodak1961@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ПОЛЕСЬЕ В 1946–1948 гг. (НА ПРИМЕРЕ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена решению в западнобелорусском Полесье одной из важных социальных задач, которые стояли перед советской властью в первые послевоенные годы, – вовлечение женского населения в образование, воспитание, охрану здоровья, кадровую политику, поддержание авторитета женских общественных организаций и др. Отмечается, что серьезное внимание советскими органами власти отводилось вопросам охраны материнства и младенчества, т. к. послевоенная демографическая ситуация в стране требовала существенного увеличения рождаемости.

Ключевые слова: женские организации, активистки, культурная жизнь, образование, сельский совет, агитация, бытовая жизнь.

Gender Aspect of the Policy of the Soviet Government in Polesie in 1946–1948 (on the Example of the Maloritskiy District of the Brest Region)

Article is devoted to the solution in the West Belarusian Polesie of one of the important social tasks that the Soviet government faced in the first post-war years – the involvement of the female population in the region in active political and social life. The solution of this task implied work to improve the level of education, upbringing, health protection, appropriate personnel policy, measures to maintain the authority of women's public organizations and much more. It is noted that the Soviet authorities paid serious attention to the issues of maternity and infancy protection, since the post-war demographic situation in the country required a significant increase in the birth rate.

Key words: women's organizations, activists, cultural life, education, village council, agitation, everyday life.

Введение

Советская власть традиционно уделяла большое внимание гендерному аспекту своей политики. Это вписывалось в концепцию раскрепощения женщин и вовлечения их в активную общественную жизнь и решение хозяйственно-экономических задач. Такая политика имела определенные результаты, поскольку женщины умели ценить внимание к себе и отдавали власти сторицей, активно участвуя в социалистическом строительстве, помогая власти, которая видела в них равноправных субъектов общества.

Колоссальная убыль мужского населения в годы Великой Отечественной войны остро поставила вопрос о привлечении женщин к деятельности, которая ранее традиционно выполнялась мужчинами, в част-

ности к административной и общественной работе. В послевоенное время на всех кадровых документах, прежде всего в отчетах по кадровой деятельности, имелась обязательная графа учета работников – «в том числе женщин».

Целью статьи является анализ гендерного аспекта политики советской власти на территории западного Полесья в первые послевоенные годы. В качестве конкретного примера этой деятельности был выбран Малоритский район Брестской области как типичный полесский район того времени, в котором преобладал консервативный уклад, когда положение местного женского населения многие годы оставалось традиционно патриархальным. Результаты кропотливой работы советской власти в этом направлении оказались очевидны. Они выразились в

превращении женщины западного Полесья в активного субъекта административной, экономической, культурной жизни региона и всей БССР в целом. В раскрытии темы были использованы документальные источники Государственного архива Брестской области.

Основная часть

В рамках послевоенной советизации западнополесского региона подобные задачи стали и перед местной властью. Полеская женщина в сельской местности была неграмотной, скованной патриархальными устоями, единственным ее уделом был тяжелый труд дома и на земле. Она была отлучена от благ цивилизации, общественно-полезной деятельности и даже от элементарных человеческих бытовых условий.

Видя современное положение женщины Полесья, ее социальные «лифты», общественную активность, востребованность в самых разнообразных сферах деятельности, интересно узнать, как начиналась работа по достижению ею благ. Война ощутимо подтолкнула этот процесс. Значительная убыль мужского населения от военных причин в целом по стране и в регионе в частности заставила власть усилить внимание к участию женщин в экономической и общественной жизни. В восточной части БССР в этом смысле еще до войны была проведена соответствующая работа, и проблема участия женщины в жизни страны остро не стояла. На Полесье, где советская власть в канун войны только приступила к осуществлению женской политики и толком не успела развернуться, работу пришлось начинать практически с нуля. Тем более, что упускалось время: первый год после освобождения региона ушел на решение неотложных задач первичного восстановления разрушенного войной хозяйства. После того как работа по решению этих задач была в целом налажена, можно было приступить и к работе с женщинами. Начинать следовало с создания специальных общественных органов – женсоветов.

Активное участие в становлении женских советов приняла секретарь райкома Елена Евменовна Зайцева, родившаяся в д. Фойна Могилевского района в 1918 г., белоруска с неполным средним образова-

ем. В 1941 г. она вступила в партию, с августа 1941 г. по сентябрь 1945 г. служила медсестрой в 25-й армии Дальневосточного фронта (была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»). С сентября по февраль 1946 г. прошла советские партийные курсы, после которых была направлена в Малоритский район заведовать районным женским отделом [1, л. 17].

«Первой ласточкой» районного феминизма стал женсовет в д. Збураж. 6 марта 1946 г. здесь состоялось первое собрание женского актива местного сельсовета, на котором присутствовали 17 человек. Председателем собрания была Анна Лемачко, а секретарем – Анна Гатальская. Собрание открыла секретарь райкома Елена Евменовна Зайцева, первая в районном руководстве возглавившая женский отдел райкома, выступившая с докладом «Как жилось женщине в царской России и что дала женщинам Октябрьская революция».

На собрании определили для каждого сельсовета комиссии, в работе которых было обязательно участие женщин: культурно-просветительская, финансовая, земельная, санитарная, торгово-кооперативная, по обследованию семей военнослужащих. Председателем женколлектива (так поначалу называли женсовет) сельсовета была избрана Анна Ивановна Гатальская [2, л. 1].

В русле повышения внимания к женщинам районное руководство стало тщательно прорабатывать вопросы празднования дня 8 Марта.

Пропагандистский аппарат был подключен к процессу самым тесным образом. Заведующий партийным кабинетом райкома Шацкая занялась подготовкой соответствующих собраний.

К 8 марта были подобраны материалы для докладов, зачитывать которые послали 20 человек, из них 10 – женщин. Праздничные мероприятия шли 6–9 марта, и за этот период было заслушано 17 докладов, проведено 16 бесед с охватом 2 500 человек. После докладов организовывались танцы. В районном клубе 8 марта провели торжественное заседание, на котором присутствовали 350 женщин. Для отчета в вышестоящие инстанции присутствующие выразили «любовь к товарищу Сталину» [3, л. 10].

Таблица – Состав делегатов женского актива [2, л. 4–5]

ФИО	Образование	Год рождения	Партийность	Род занятий
Гатальская Анна Ивановна	10 классов	1921	беспартийная (б/п)	заведующий школой
Назарук Евдокия Т.	4 класса	1926	комсомолка	бывшая партизанка, крестьянка
Хомич Анна Григорьевна	нет	1916	б/п	крестьянка
Прокопук Вера Ивановна	2 класса	1911	б/п	крестьянка
Лемачко Анна Марковна	5 классов	1926	б/п	заведующий магазином
Хомич Ефросинья Артемьевна	1 класс	1912	б/п	крестьянка
Сижук Наталья А.	1 класс	1906	б/п	крестьянка

Отдельно отметили 8 марта 1946 г. в д. Великорита. Здесь поздравляла женщин местная активистка Федора Феденчук. Председатель женсовета докладывала в райком: «Пели песни, читали стихи, играла музыка» [2, л. 11].

Весной 1946 г. райком решил начать просветительскую работу с женами сотрудников различных структур власти, чтобы они повышали свой культурный уровень. С работников, занимающих ответственные должности, за это спрашивали строго. Так, 2 июня 1946 г. на партийном собрании райотдела МВД был жестко раскритикован сотрудник милиции Касперович, который должен был проводить занятия с женами сотрудников, но ни одного занятия не провел [4, л. 11]. В связи с этим директор райпотребкомбината Снитков заявил: «Отделу по работе с женщинами надо включить в план работу с нашими женами» [5, л. 41].

На районном отчетно-выборном собрании 27–28 июля 1946 г. отмечалось, что женщины составляют большую силу и что особенно надо работать с женщинами по колхозному строительству. Как потом выяснится, именно женщины-активистки станут одними из главных «двигателей» власти в строительстве колхозов. Правда, система взглядов на поведение женщин давала о себе знать. Докладчица не удержалась: «Нужно заврайоно Гурко и заведующим школ следить за тем, в каком настроении учителя являются на занятия. Учителя на занятиях не должны ходить с накрашенными губами и с копной волос на голове, чтоб следили за ученицами, особенно старших классов неполносредней школы, чтобы ученики приходили в класс с гладко причесанными волосами без всяких завитушек... нужно присматриваться и быть чуткими, особенно к девочкам старших классов. Ибо они все почти переростки» [5, л. 42].

Сразу после этого провели женское районное собрание, на котором был заслушан доклад «Что дала советская власть женщине» (на нем присутствовало 420 человек). Собрание было более чем результативным: в резолюции говорилось об оказании помощи в районе 469 матерям, получившим государственное пособие как матери-одиночки и многодетные. За 1946 г. им выплатили 817 579 руб. Кроме того, там же были награждены орденами 107 матерей, из них две получили почетное звание «Матеро-героиня» [5, л. 67, 73].

На женские районные собрания женщины сами выбирали делегатов, и делали это довольно активно. Не во всех протоколах заседаний женсоветов отмечались фамилии активисток, но те, что были зафиксированы, заслуживают, чтобы остаться в народной памяти: весной 1946 г. в д. Антоново выбрали следующих делегатов на районное собрание: Александру Сидоровну Гуринову, Марию Стефановну Кузьмицкую, Ульяну Михно, Ольгу Потаповну Михно, Татьяну Степановну Гуринову; в д. Великорита – Лидию Иосифовну Титову, Софию Степановну Зеленко, Анастасию Сергеевну Корделюк [2, л. 12–13]; в д. Коростовка Великоритского сельсовета – Софию Степановну Зеленко, Анастасию Сергеевну Корделюк; в д. Дубично – Евгению Лазаревну Сырко (1915 г. р.), Александру Павловну Хаполюк (1927 г. р.), Оксению Романовну Герасимук (1923 г. р.), Екатерину Федоровну Понисюк (1927 г. р.), Анну Феодосьевну Кратюк (1927 г. р.), Анну Парафимовну Божко (1891 г. р.), Оксану Игнатьевну Косенюк (1895 г. р.), Ульяну Дмитриевну Матвееву (1924 г. р.), Квилину Никитичну Демидюк (1927 г. р.), Марию Александровну Абрамук (1924 г. р.) [2, л. 15]; в д. Новороматово избрали шесть человек, самая молодая из которых была Анна Тарасовна

Кучко (1928 г. р.), самая пожилая – Степанида Герасимовна Краско (1892 г. р.) [2, л. 17]; в д. Ланская Олтушского сельсовета выбрали на райсобрании тех женщин, у кого кто-то из родных погиб в войну: Акулину Яковлевну Олесик, Наталью Тимофеевну Олесик, Анну Алексеевну Олесик, Марию Касьяновну Олесик, Агафью Федоровну Олесик, Василису Федоровну Олесик, Ефросинью Андреевну Чуль и Марину Трофимовну Чуль [2, л. 28].

На всех выборных собраниях присутствовали представители райкома – Е. Е. Зайцева и заведующий парткабинетом Шацкая, которые выступали с докладами о доле женщины при царском и польском режимах и о роли женщин в социалистическом строительстве. В д. Великорита на таком собрании избрали председателем женсовета Елизавету Кривоблоцкую – заслуженную женщину, которая отличилась и во время Великой Отечественной войны, и в последующем колхозном строительстве. Однако не всегда мужья участниц собраний с пониманием относились к участию жен на таких мероприятиях и пытались их туда не пускать. Такой случай произошел в д. Радеж: в первый раз на собрание пришло только 20 женщин. Мужья подверглись жесткой критике со стороны руководства сельсовета, и в следующий раз на собрание пришло 70 человек [2, л. 54, 58].

Подводя итог работы с женщинами района в 1946 г., 7 января 1947 г. заведующий женотделом Зайцева отчитывалась перед райкомом: «В конце прошлого года прошли делегатские собрания во всех сельсоветах». Докладчики вдохновенно рассказывали на этих собраниях, как плохо жили при Польше и что дала женщинам Советская власть. Но иногда приходилось отвечать и на острые вопросы. Так, в д. Великорита А. Г. Шипелюк спросила: «Почему первые Советы (1939–1941) были лучшие, т. к. всего было достаточно, а сейчас ничего нет – соли, керосина, спичек?»; в д. Отчин Василиса Бегеза интересовалась: «Могу ли я получить медаль? У меня четыре живых ребенка, а пятого убили немцы в партизанах?» [6, л. 1].

В связи с последним вопросом можно отметить, что на тот момент в районе насчитывалось 520 многодетных матерей и 110 одиноких матерей. За 1946 г. им выпла-

тили 627 685 руб., представили к награде 226. Орденом «Материнская слава» I, II, III степеней наградили 55 человек, медалью «Медаль материнства» I и II степени – 169, «Мать-героиня» – 2 [6, л. 2]. Следует отметить, что в СССР в послевоенное время расширялась законодательная база по поддержке женского населения страны, матерей. Уже в 1944 г. были учреждены почетное звание и орден «Мать-героиня», а также орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства». Так, орденом «Мать-героиня» награждали матерей, которые родили и воспитали 10 и более детей [7, с. 717].

Основные направления работы органов власти с женским населением

Направлений работы с женщинами со стороны власти было множество. Одним из важнейших стало просвещение женского населения в области профилактики разнообразных болезней, личной гигиены, а также охраны материнства и младенчества. К этой деятельности подключались районные медработники.

В 1946 г. в районе действовало 11 санитарных уголков, было организовано 109 лекций и 210 бесед (с охватом соответственно 3 122 и 2 949 слушателей), проведено 16 передач по радио, показано четыре санитарных фильма, опубликовано 15 заметок в газете [6, л. 8].

Только за февраль 1947 г. заведующий пунктом санпросвета Лавренкова и ее помощники организовали 22 лекции и 23 беседы (на которых присутствовали соответственно 434 и 242 слушателя), опубликовали две статьи в районной газете, подготовили 63 общественных санитарных уполномоченных. Темами мероприятий были: венерические болезни, сыпняк, туберкулез легких, рак, гигиена беременных и вред аборта, рожа, сепсис, ожоги и обморожения, правила переноски больных и раненых, ухода за грудным ребенком, прививки, авитаминоз, чесотка, способы уберечься от возвратного тифа [6, л. 7].

В марте 1947 г. в тематику лекций была добавлена информация о таких болезнях, как болезни кожи, экзема, дифтерия, фурункулез, коклюш, грипп, заболевания полости рта, отрубевидный лишай, в июле – дизентерия, малярия, в августе – сибирская язва, бруцеллез [6, л. 17, 23–24]. В июне

1948 г. в общий список добавили лекции по детским летним поносам, возможно, как последствие поедания детьми невымытых фруктов [8, л. 25].

31 марта 1947 г. на Мосевичском женском собрании рассматривался вопрос о гигиене женщин. Докладчица рассказывала о необходимости поддерживать чистоту в домах и помещениях, о том, что нужно поддерживать опрятность жилья и чтобы в нем было много света. Освещение должно быть гигиеническим – электрическим (не свечным, лучинным и т. д.). Говорилось, что вода для питья нужна кипяченая («перевареная»), что нужно мыться, чистить зубы и следить за чистотой рук, ног, ушей [9, л. 4].

Серьезное значение власти придавали охране материнства и младенчества. Первый секретарь райкома партии Подоляк в апреле 1947 г. поручил райисполкому подобрать в райцентре помещение и открыть к 1 мая 1947 г. детские ясли, а райздравотделу указали на необходимость активнее вести разъяснительную работу по воспитанию и кормлению детей и бороться с абортными [10, л. 17].

Многодетных и одиноких матерей ставили на учет для оформления им материальной помощи от государства. В качестве примера можно привести такие документы, как «Список новорожденных по Масевичскому сельсовету», в котором значится, что с 1 января по 1 августа 1946 г. родилось 22 ребенка, из них четыре в д. Пожежин (двое умерли через пять месяцев) [2, л. 18]. В Масевичском сельсовете насчитывалось 7 одиноких матерей, 34 многодетных (6–9 детей), в Масевичах – 14 (6–9 детей; 9 – у Татьяны Федоровны Лавренюк); на станции Роматово – две; в Пожежине – 13. У троих по сельсовету сыновья были убиты на фронте [2, л. 22]. В Хотиславском сельсовете насчитывалось 40 многодетных матерей (5–8 детей), 11 матерей-одиночек, в 1946 г. на 1 августа родилось 17 детей [2, л. 35].

В д. Збураж председатель сельсовета Бельчук и секретарь Осипук отметили следующих многодетных матерей: Мария Кондратьевна Лемачко (пять 5 детей), Ксения Григорьевна Смаль (восемь детей), Зинаида Алексеевна Хомич (пять детей), Христина Петровна Авдеюк (пять детей), Анна Матвеевна Глушук (шесть детей), Марина Даниловна Лемачко, Устинья Антоновна

Бысюк (восемь детей, из них два сына 1923 и 1924 г. р. в РККА), Лукерья Ульяновна Хомич (шесть детей, один сын Игнат, 1923 г. р., убит в РККА) [2, л. 6–7]. Там же был составлен список одиноких матерей: Анисия Никифоровна Олесик, Анна Александровна Савчук, Евдокия Петровна Ворончук, Евдокия Ульяновна Прокопук, Мария Савельевна Бельчук [2, л. 8]. У многодетных матерей в Збураже родились два ребенка в 1941 г., один в 1942 г., три в 1945 г., семь в 1946 г. (февраль – июнь) [2, л. 6].

Уже в первый послевоенный год значительное внимание придавалось повышению грамотности местных женщин. Далее началась систематическая работа в данном направлении.

В июле 1946 г. в Малоритском районе провели 15 женских собраний с охватом 630 человек. На каждом из них были представлены доклады на тему «Как жила женщина при царской власти в России и что дала женщинам Советская власть». Тогда же было прочитано 10 докладов («Советские женщины на фронтах войны», «Советские женщины на трудовом фронте») с охватом 275 человек, проведены беседы и прочитаны доклады «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР» с охватом 230 человек.

На международные темы были прочитаны по радио три лекции, в клубе – две лекции о венерических болезнях и летних детских заболеваниях с охватом в 830 человек, медицинский персонал по деревням провел беседы и лекции с охватом 878 человек [11, л. 10].

В директивных указаниях Брестского областного комитета партии по организации женских делегатских собраний от 21 декабря 1946 г. говорилось: «Решение обкома по организации собраний не позднее 1 октября», а также содержался упрек райкому, что собрания проходят медленно, что делегатов необходимо ставить на практическую работу в сельсоветах, системе кооперации, клубах, избах-читальнях, брать шефство над детдомом и сиротами; в работе с женщинами должна присутствовать не только борьба с неграмотностью, но и индивидуальная работа, привлечение комсомолок, служащих, образованных жен советских работников; вовлекать женщин на курсы

кройки и шитья, художественную самодеятельность, изучение агротехники» [12, л. 1–4].

В июне 1947 г. в отчете райкома, говоря о грамотности представительниц слабого пола, отмечали, что в районе неграмотных 1 800 женщин и 2 200 малограмотных. На январь 1947 г. 375 женщин учились в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности. Для привлечения женщин к культурной жизни открыли три кружка художественной самодеятельности в Хотиславе, Никольском и Луково, но не удалось создать кружки кройки, шитья и вышивки [6, л. 3]. 28 декабря 1947 г. работникам райкома Руденковой и Дедопенко было поручено создать вечерние школы в сельсоветах по ликвидации неграмотности и малограмотности [13, л. 5].

Однако на первых порах просветительская работа среди женщин продвигалась туго. 7 февраля 1948 г. на районном отчетно-выборном собрании Е. Зайцева отмечала, что «женщины района в большинстве неграмотные. Темные женщины больше верят слухам, чем нашей агитации. Организовали 12 делегатских собраний. Но ряд их не работает, как в Замшанах. Большинство парторганизаций не обсудило работу с женщинами». 8 марта того же года районному отделу народного образования было поручено усилить работу по ликвидации неграмотности среди делегатов из числа женщин. Женотдел райкома обязали открыть при избах-читальнях кружки художественной самодеятельности и рукоделия и привлечь к этому женделегаток [14, л. 57]. В целом созданию кружков по рукоделию уделялось много внимания: так, в мае 1948 г. планировалось открыть кружки кройки и шитья при Мокранском и Гвозницком сельсоветах [8, л. 29].

Следует отметить, что церковь на территории Малоритского района косвенно влияла на просветительскую работу среди женского населения. Так, 15 мая 1948 г. на собрании женщин в Луковском сельсовете активистка Вера Круглик, говоря о работе драмкружка, сетовала: «Отдельные женделегатки отказались участвовать в работе кружка, потому что пост» [15, л. 24].

Одновременно шла работа по повышению общего культурного уровня женщин. Представитель женотдела обкома Южная в ноябре 1947 г. упрекала Е. Е. Зай-

цеву по поводу подписки на советские женские журналы: «Вы не подписали полностью женщин на выделенные вашему району журнал “Работница и селянка”. Добиться полного распространения» [16, л. 12]. Вдобавок планировалось показывать для женщин фильмы «Клятва», «Член правительства», «Радуга», «Человек № 217», «Секретарь райкома», «Воспитание чувств» и другие, которые были призваны способствовать повышению политической сознательности женщин западных областей Беларуси [6, л. 27–28].

В этой связи необходимо было активизировать именно партийно-политическое просвещение женщин, которое было в основном представлено в виде лекций, бесед, политшкол и кружков политграмоты. Так, в июле 1946 г. на районном отчетно-выборном собрании заведующая женотделом райкома Е. Е. Зайцева заявляла: «Самое главное, чтобы наша женщина была грамотная, хоть она и активная, но по своей неграмотности может попасть под влияние кулака... Если женщина будет грамотная, она сможет читать, значит, она не будет поддаваться на всякие ненужные нам ловушки, сможет прочесть газету и хоть немного разобраться в политике, тогда она не будет ждать войны с Америкой. Не будет говорить, что Черчилль пошел войной на Советский Союз, не будет создавать такой паники, как была весной кое-где после выступления Черчилля. А сможет пресечь того или иного, кто задумает вести работу ненужную и вредную для нас» [5, л. 41].

Как видно, среди обсуждаемых вопросов для полесских женщин не были чужды и проблемы международных отношений, происходящие в период острой фазы холодной войны. А в июне 1948 г. на одном из собраний Е. Е. Зайцевой поступили от женщин вопросы: «Почему Америка все же уклоняется от заключения мирного договора с нами? Почему все Англия выехавши из Палестины натравила арабский мир на государство Израиль?» [15, л. 33]. Видно, что политзанятия с женщинами стали приносить результаты: проявлялся интерес к событиям в мире.

Еще в феврале 1947 г. райком разработал рекомендации для проведения лекций и бесед на общественно-политические темы. Тематика лекций касалась советских

пятилеток, правового положения женщин в СССР, патриотизма, дружбы народов, борьбы за демократический мир. Далее шли лекции о речах И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, А. А. Жданова. Отдельно были представлены лекции о современной демократической Польше, о деятельности польской коммунистической партии ПОРП, данной тематике было посвящено 5 тем [17, л. 8, 10]. Кроме этого, в беседах и докладах для женских делегатских собраний освещали Конституцию, роль женщин в социалистическом строительстве и национальной политике.

В связи с проведением в БССР первых послевоенных выборов в Верховный Совет БССР райком особо отметил участие в подготовительных мероприятиях именно женщин. 17 февраля 1947 г. в Малорите провели женское районное собрание по проведению выборов, в котором приняли участие 85 человек. На нем было отмечено, что по району за январь 1947 г. было проведено 422 беседы с охватом 5 499 человек, бесед на медицинские темы: 28 лекций (1 422 человека) и 29 бесед (364 женщины). В 1946 г. женсоветов в районе было создано 11 женсоветов. Не был создан женсовет в д. Орехово [6, л. 3].

Всего в районе насчитывалось 411 женщин-активисток. Они помогали в выборах в Верховный Совет БССР и агитировали за районную кандидатку Елизавету Артемовну Кривоблоцкую, которая в будущем стала депутатом Верховного Совета БССР [6, л. 3]. О ней следует сказать особо: ее муж Евгений Павлович и дочь Вера Евгеньевна (1922 г. р.), жители д. Ново-Роматово, 10 октября 1942 г. погибли в гестапо за связь с партизанами и за активную поддержку советской власти [18, л. 45–47].

В ноябре 1948 г. в политических школах для актива учились 32 человека, из них 27 крестьянок, и в райпартшколе – 10 женщин из числа партийно-советских работников [8, л. 46].

Научно-познавательные лекции были интереснее и представлены следующей тематикой: «Как возникла жизнь на Земле», «Солнце и Земля», «Происхождение Земли», «Сон и сновидения», «Можно ли продлить жизнь человека»; беседовали также о геологии, педагогике и воспитании детей. Просвещали женщин и в области сельского

хозяйства, по теме осушения болот и его значения и том, как повысить плодородие почвы, по физике и метеорологии (про определение погоды и электричество). В качестве основной литературы для занятий использовались труды В. Ленина, И. Сталина и всевозможные директивы партии и правительства [17, л. 14–21].

К концу августа 1948 г. уже привычно планировалось составить списки неграмотных и малограмотных и с 1 сентября начать их учить [15, л. 35]. Образование продолжало оставаться для руководства района большой темой. В июне 1948 г. отмечалось «недостаточное воспитание женщин в духе социализма» [8, л. 27]. Из 2 800 неграмотных и малограмотных женщин в вечерних школах и ликбезе обучалось только 632. Документально ликвидировали неграмотность только 37 человек [8, л. 29].

В сентябре 1948 г. в отчете о работе Гвозницкого женделегатского собрания райком отметил работу кружка художественной самодеятельности, хвалили Степаниду Абрамук, Христину Чабанюк, Анну Супрунюк, Евдокию Ковальчук, Татьяну Пипко, но признали, что «отсутствует работа по ликвидации неграмотности – из 129 женщин ни одна не обучается» [1, л. 84–85]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Велкоритском сельсовете. Представитель райкома докладывал, что местным женщинам нужно обязательно ходить в школу. На тот момент (октябрь) из 30 женщин-делегаток по сельсовету насчитывалось еще восемь неграмотных, одна с образованием в 1 классе и семь в 3 класса [1, л. 13].

В декабре 1948 г. на женском собрании колхоза «Большевик» делегатки говорили о ликвидации неграмотности и постановили всем колхозницам посещать вечернюю школу так, чтобы к 30-летию БССР овладеть грамотой [15, л. 4].

Важной стороной деятельности женсоветов стала помощь, которую оказывали местные активистки пострадавшим от войны семьям, инвалидам и матерям-одиночкам. Е. Е. Зайцева в марте 1947 г. отмечала: «Хорошо работает женсовет в Радежском сельсовете (председатель женсовета – учительница Антонова Ирина Ильинична). Ее женщины закреплены за сиротами и семьями фронтовиков. В Мосевичском сельсовете (председатель женсовета – Ленкова Лю-

бовь Александровна) собирают помощь семьям семенами и распределяют ее, добились закрепления лошадей за безлошадными семьями фронтовиков» [6, л. 10–11].

В апреле 1947 г. во время сева женщины-делегатки помогали тем, у кого погибли мужья. В Мосевичском сельсовете таким семьям оказали помощь делегатки Ульяна Вошула, Вера Масюк и др. В Малоритском сельсовете помогли семенами, а Ксения Зинчук помогла трем безлошадным женщинам засеять свои участки, Ольга Олесик – двум. В июне в Ляховском сельсовете делегатки приняли решение помочь вдовам, «на один день прийти и им накосить». В Збуражском сельсовете провели собрания вдов, на которые пришли 52 женщины, для определения им мер помощи [6, л. 20].

В марте и сентябре 1948 г. собрания женщин Великоритского сельсовета постановили оказывать обязательную помощь женщинам, мужья которых погибли в Великой Отечественной войне. То же говорили о помощи вдовам в марте в д. Замшаны [15, л. 16] и в д. Радеж [15, л. 62] и в июне в Олтушском сельсовете [15, л. 53].

Процесс вовлечения женщин в общественную жизнь шел не всегда гладко. Райком в феврале 1947 г. отмечал: «В районе 90 % женщин было неграмотными. Некоторые боятся своих мужей и под их влиянием отказываются от кандидатуры в местные советы, как в д. Яблочная» [19, л. 18об.]. Примерно так же был раскритикован председатель Олтушского сельсовета А. А. Олесик: ему было поручено провести у себя празднование 8 Марта с соответствующей обработкой женактива. Он оправдывался: «Я уже организовал 8 Марта в школе – танцы, так целый день танцевали и меня за срыв занятий в школе хотели привлечь. А вообще за день наматываю по 50–60 км... некогда мне женщинами заниматься. Есть еще Олесик М. К. – заведующая избой-читальней» [19, л. 69].

Тем не менее работа в этом направлении шла. Так, в декабре 1947 г. кандидатом в народные заседатели Малоритского народного суда стала Наталья Даниловна Олесик, 1924 г. р., пионервожатая Олтушской неполной средней школы, кандидат в члены партии. В период оккупации она была секретарем подпольной комсомольской организации д. Галевка [19, л. 163].

Еще одной из важных задач работы женщин стала их агитация за строительство колхозов в районе. Женсоветы довольно активно участвовали в решении этой проблемы. В апреле 1946 г. состоялась женская конференция делегаток района. На ней 27 апреля делегатка от Великоритского сельсовета Ворончук заявила: «Поменьше слушайте разговоров ненужных для нас элементов. Разводите побольше скота и поменьше уничтожайте молодняк. Ваша неграмотность вводит вас в заблуждение – слушаете разные слухи». Общим тоном собрания стало то, «чтобы бабы агитировали за колхоз, в 1929–1930 гг. такие собрания помогли в коллективизации». Как выразилась одна из женделегаток, которая тоже ратовала за колхозы: «Нам нужно сплотиться в одно большое коллективное хозяйство. Всячески бичевать кулаков и их пособников... задача помогать безлошадным крестьянам, помогать женщинам, мужья которых погибли на фронте, и не допускать их пойти в кабалу к кулаку или ненужному для нас элементу» [6, л. 13].

27 апреля 1947 г. состоялась районная конференция женщин Малоритского района, на которой основным вопросом стал весенний сев и колхозное строительство в перспективе. Депутат Верховного Совета БССР Е. Кривоблоцкая привычно для подобных собраний рассказывала о тяжелой жизни женщины в Польше, и о том, как сейчас стало хорошо. В конце выступления особо подчеркнула: «И у нас в Новороматово восстановили колхоз» [6, л. 12].

Это же содержали и инструкции обкома партии: «Разъяснить о колхозах, популяризировать достижения западных колхозов, рассказать и агитировать, что говорили Ленин и Сталин о социалистическом переустройстве сельского хозяйства, о силе и жизненности колхозного строя, о необходимости усилить работу среди женщин, уже вступивших в колхоз. Говорить, что будут награждать, в т. ч. Героем соцтруда» [17, л. 4].

Шел 1948 г., и колхозы стали постоянно действующим фактором районной экономики. В апреле прошло собрание женщин колхоза «Победа». На нем присутствовали девять женщин, инструктор райкома по работе среди женщин Любовь Григорьевна Белова и завотделом по работе среди женщин обкома Южная. Последняя высту-

пила с традиционным докладом о том, какую «роль имеет женщина в выполнении сталинской пятилетки и о твердой дисциплине». Однако председатель собрания Олипа вернула собрание в практическую плоскость и заявила о следующих проблемах: в колхозе нет хороших счетоводов, которые будут правильно насчитывать трудодни, их нужно подготовить. Женщины постановили аккуратно выходить на работу и повышать производительность труда [15, л. 1].

Тогда же состоялось собрание женщин колхоза «Большевик», в котором принимали участие 13 женщин. Л. Г. Белова привычно говорила о том, как до революции плохо жилось женщинам, ее дополнила Екатерина Филипповна Дзібук: «При царе – плохо, при панской Польше – еще хуже, при немцах нас вообще хотели вывезти, и мы ушли в партизаны». Постановили ежедневно собираться на собрания и обсуждать итоги своей работы, читать газеты и художественную литературу [15, л. 2].

Надо сказать, что при обсуждении вопросов трудовой дисциплины женщины более трезво анализировали ее состояние, потому что понимали в этом несколько больше, чем мужчины, которые не учитывали семейных обстоятельств колхозниц. Так, в середине ноября 1948 г. в райкоме хвалили ударниц производства: «Свыше 200 трудодней выработало восемь колхозниц – звеньевая колхоза имени Ворошилова Багнюк Екатерина (217), из ее звена депутат Верховного Совета БССР Е. Кривоблоцкая (свинарка) – 226. Звеньевая к-за Победа Мария Олипа – 273. Из ее звена Наумчик Мария – 225, Хомич Ефросинья – 202 и Прокопук Анна – 213». Когда же началась критика не выполнивших трудовые задания и мужчины предлагали наказать «нерадивых», женделегатки ясно ответили: «Невыполнение минимума трудодней, потому что у них грудные дети» [8, л. 45]. В послевоенные годы в БССР каждый трудоспособный колхозник должен был выполнить не менее 120 трудодней в году [20, с. 58].

Помимо прочих дел, которыми занимались женщины, особое внимание стало уделяться организации женсоветов и налаживанию их работы.

В марте 1947 г. под председательством Зайцевой в д. Мосевичи выбрали женсовет сельсовета, куда вошли семь человек.

Председателем женсовета стала Л. Лынькова, секретарем – Любовь Архиповна Солодка. При женсовете заработала санитарно-гигиеническая комиссия, были выбраны ответственной за культурно-просветительную работу и ответственной за обследование семей военнослужащих [9, л. 4]. Такие собрания прошли почти во всех сельсоветах.

Райком вел с женсоветами особую работу. Женделегаткам вменялось в обязанность посещать все мероприятия райкома. Например, в июне 1947 г. для них провели 17 лекций на медицинские темы (лекции посетили 527 человек) и 29 бесед (посетили 315 человек). Райком отмечал, что благодаря этим мероприятиям «делегатки все время выполняют хлебопоставки» [6, л. 20].

Помимо агитации за колхозы женделегаткам в декабре 1947 г. – феврале 1948 г. обком поручил призывать народ к участию в выборах в местные советы [6, л. 27–28]. Таким образом, партийные органы сбрасывали со своих плеч часть своей обязательной нагрузки, привлекая к выполнению собственной работы женщин-активисток. Тем приходилось на встречах с избирателями непросто.

Так, в конце 1947 г. делегатские собрания прошли во всех сельсоветах, и кое-где народ задавал «неудобные» для власти вопросы. Местное население часто сравнивало деятельность партийных и советских органов власти 1939–1941 гг. и в послевоенные годы. Причем имеются многочисленные сведения, что люди перед войной как раз высказывали недолюбовство деятельностью местных органов власти.

В феврале 1948 г. из обкома были спущены инструкции по развертыванию массово-политической работы среди женщин западных областей БССР на весенне-летний период (апрель – сентябрь 1948 г.). Райкомам предлагалось разъяснять международное и внутреннее положение СССР и ход выполнения пятилетнего плана. Предполагалось «добиться от женщин проведения качественного и в сроки сева, мобилизовать на производство большего количества хлеба, мяса и др.» [17, л. 3].

Женсоветам приходилось заниматься и дисциплиной в семейных отношениях. На одном из заседаний женсовета констатировали: «В парторганизации МВД и МГБ не ведется работы, и поэтому там бывает

много семейных неурядиц, жены не отпускают своих мужей на дежурства. Коммунист МВД женился на женщине, которая была немецкой пособницей. Недостаточна агитация среди медработников. Заврайздравом Радько не допускает критики. Некоторые девушки-медработники ушли в баптисты. В парторганизации райисполкома коммунист Ч. издевается над своей женой, избивая ее до полусмерти. Отсутствие воспитательной работы привело к тому, что Гатальская отказалась от руководства женделегатским собранием, коммунист Руденкова была вызвана с отчетом в район о работе, но на заседание не явилась и удрала из райкома» [21, л. 3].

Как и любые другие структуры, связанные с властью, женсоветы периодически подвергались критике. Это было обязательной стороной взаимоотношений общественных организаций и власти, не всегда объективных. В феврале 1948 г. был раскритикован женсовет в д. Ляховцы: они якобы не получили указаний из райкома и все пустили на самотек, секретарь женсовета самоустранилась, а председатель женсовета ушла в декрет. При этом обычно райком призывал общественные организации строго следовать указаниям вышестоящих инстанций. Женделегатки в ответ попытались защищаться и заверяли, что, несмотря на критику, они будут работать, как могут, особенно помогать вдовам [15, л. 27–28].

В других сельсоветах женделегатки обещали вести работу с родителями, которые отправляют детей в школу не каждый день. В июне 1948 г. на собрании делегатов Вера Прокопук заявила: «Служащие подписываются на займ по окладу, а мы – на свои копейки. Неудобно перед государством, тогда хоть поставки вовремя сдадим». Звучала на собраниях и критика. Анна Хомич и Наталья Синчук предлагали: «Надо нашу завмагом снимать: все раздает по друзьям и родственникам; недавно узнали, что привезли новый товар, та сразу сказала, что все распродала, а выяснилось, что мыло, конфеты, сахар и платки оказались у ее знакомых» [15, л. 16].

Олтушские женделегатки в 1948 г. постановили с 28 июня всем ежедневно выходить на осушку болот, а также добиться, чтобы 1 сентября в школу пошли все дети. Каждую активистку предлагалось закрепить

за конкретной семьей и проверять, учится ребенок или нет [15, л. 33, 56].

Забота государства о насущных проблемах женщин не оставалась без их внимания. 15 июля 1948 г. в д. Радеж на собрании женделегаток Мария Тилипко заявляла: «Товарищ Сталин лично заботится о нас – женщинах. При панской Польше нам никакого внимания не уделяли, родили мы десять детей или двадцать, нам помощи не было, только горе, у кого большая семья. А теперь родил четырех или пятого – получай. Мать одиночку презирали, называли ребенка всякими разными словами. А теперь получай делегатство. Поэтому я считаю, что мы – женщины – не отстаем от женщин городов-героев и к 15 августа обязательно рассчитаемся с обязательными поставками» [15, л. 68].

Вообще, 1948 г. стал для женских общественных организаций в известном смысле решающим: они были окончательно сформированы и начали активную системную работу. В отчете первого секретаря райкома говорилось о том, что в этом году в районе работало 13 женделегатских собраний, в которых принимало участие 328 женделегаток. Всего было проведено два районных собрания, 59 женделегатских и 66 собраний женщин-крестьянок; с колхозницами провели 17 бесед. В Малоритском районе на руководящей работе находились 23 женщины, 88 учительниц, 43 медработника, 10 агрономов, зоотехников. За год одна женщина была избрана депутатом Верховного Совета БССР, девять – райсовета, 82 – депутатами поселковых советов и сельсоветов [21, л. 174].

Докладчик особо отметил активисток Ляховского (Лещенко), Великоритского (Кистенева) и Луковского (Заикина) сельсоветов. В Ляховском сельсовете женделегатка Агафья Крень в д. Ямница стала организатором колхоза и была избрана членом его правления. Депутат райсовета из д. Орехово Меланья Яцура умело организовала работу по хлебозаготовкам, «смело разоблачила кулацкий саботаж» и добилась досрочного выполнения плана заготовок по деревне. Также были отмечены депутаты райсовета Федора Самосюк из д. Осовая, Устинья Савчук из д. Хотислав и десятки других. 417 женщин благодаря агитации активисток

учились в школах по ликвидации неграмотности [21, л. 175].

В сентябре 1948 г. завженотделом райкома Елена Евменовна Зайцева была переведена в другой район [22, л. 25]. Она провела серьезную работу по становлению женских общественных организаций в Малоритском районе и внесла большой вклад в дело пробуждения общественной активности местных женщин.

Заключение

В первые послевоенные годы в Малоритском районе в частности и в регионе в целом оказались заложены основы того направления социальной политики государства, которое касается гендерной проблематики. Местным женщинам предстояло пройти путь от простых забитых полесских крестьянок до грамотных, образованных, использующих социальный «лифт», знающих себе цену специалисток в различных отраслях хозяйства и видах деятельности.

В отмеченный период советские органы власти проводили ряд организационных мероприятий по привлечению женщин к активной общественной работе: осуществляли поддержку многодетных матерей, создавали женсоветы, в рамках которых действовали культурно-просветительская, финансовая, земельная, санитарная, торгово-кооперативная комиссии. Как правило, на руководящие должности определялись те женщины, которые имели хотя бы минимальное образование и отличились в годы Великой Отечественной войны. В итоге 1948 г. стал для развития женских общественных организаций Малоритского района решающим: они были окончательно сформированы и начали активную системную работу.

Среди главных направлений работы советских органов власти с женским насе-

лением следует отметить мероприятия по повышению грамотности, общего культурного уровня женщин, а также партийно-политическое просвещение. Основными формами работы были лекции, беседы, вечерние школы, политшколы, кружки политграмоты, кружки художественной самодеятельности и рукоделия.

Систематическая работа также проводилась в рамках просветительской деятельности, особенно в области профилактики разнообразных болезней, правил личной гигиены, необходимости вакцинации населения. Кроме этого, серьезное внимание местные органы власти отводили вопросам охраны материнства и младенчества, борьбе с абортными. Послевоенная демографическая ситуация в стране требовала существенного увеличения рождаемости: многодетным и одиноким матерям оказывалась государственная материальная помощь, и они состояли на особом учете.

Еще одной из важнейших задач работы женщин стало решение ряда хозяйственно-экономических задач, особенно агитация за строительство колхозов в районе. Женщины на собственных примерах повышали производительность труда, были ударницами производства, выполняя свыше 200 трудодней в год.

Таким образом, доверие государства к активному участию женщин в общественной и административной работе, активизация их участия во всех сферах экономической жизни, вовлечение их в культурную жизнь региона, забота о сфере материнства и младенчества и в целом о здоровье женщин дали конкретный положительный результат. Итогом гендерной политики советской власти стало превращение в последующие годы полесской женщины в активный субъект политической, экономической и культурной жизни региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 113.
2. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 68.
3. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 64.
4. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 216.
5. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 41.
6. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 99.
7. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиночным матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» :

указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – 1961 г. – М. : Изв. Советов депутатов трудящихся СССР, 1961. – С. 713–718.

8. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 134.

9. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 101.

10. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 83.

11. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 66.

12. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 65.

13. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 100.

14. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 112.

15. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 135.

16. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 98.

17. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 133.

18. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 76.

19. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 183.

20. Смехович, Н. В. История советского государства в зеркале «новой» исторической науки России (конец XX – начало XXI в.) / Н. В. Смехович // Беларус. думка. – 2020. – № 10. – С. 56–62.

21. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 111.

22. ГАБр. – Ф.13-п. Оп. 1. Д. 122.

REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Brianskaj oblasti (GABr). F. 13-p. Op. 1. D. 113.

2. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 68.

3. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 64.

4. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 216.

5. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 41.

6. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 99.

7. Ob uvelichenii gosudarstviennoj pomoshchi bieriemennym zhenshchinam, mnogodietnym i odinokim matieriam, usilienii okhrany matierinstva i dietstva, ob ustanovlenii pochiotnogo zvanija «Mat'-gieroinia» i uchriezhdienii ordiena «Matierinskaja slava» i miedali «Miedal' matierinstva» : ukaz Priezidiuma Vierkhovnogo Sovieta SSSR ot 8 ijulia 1944 g. // Sb. zakonov SSSR i ukazov Priezidiuma Vierkhovnogo Sovieta SSSR. 1938 g. – 1961 g. – M. : Izv. Sovietov dieputatov trudiaschikhsia SSSR, 1961. – S. 713–718.

8. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 134.

9. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 101.

10. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 83.

11. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 66.

12. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 65.

13. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 100.

14. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 112.

15. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 135.

16. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 98.

17. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 133.

18. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 76.

19. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 183.

20. Smiekhovich, N. V. Istorija sovietskogo gosudarstva v zierkalie «nojvoj» istorichieskoj nauki Rossii (koniec XX – nachalo XXI v.) / N. V. Smiekhovich // Bielarus. dumka. – 2020. – № 10. – S. 56–62.

21. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 111.

22. GABr. F. 13-p. Op. 1. D. 122.